

ПЕРВАЯ ПЕРЧАТКА

СТР.4-5

СТР.8-10

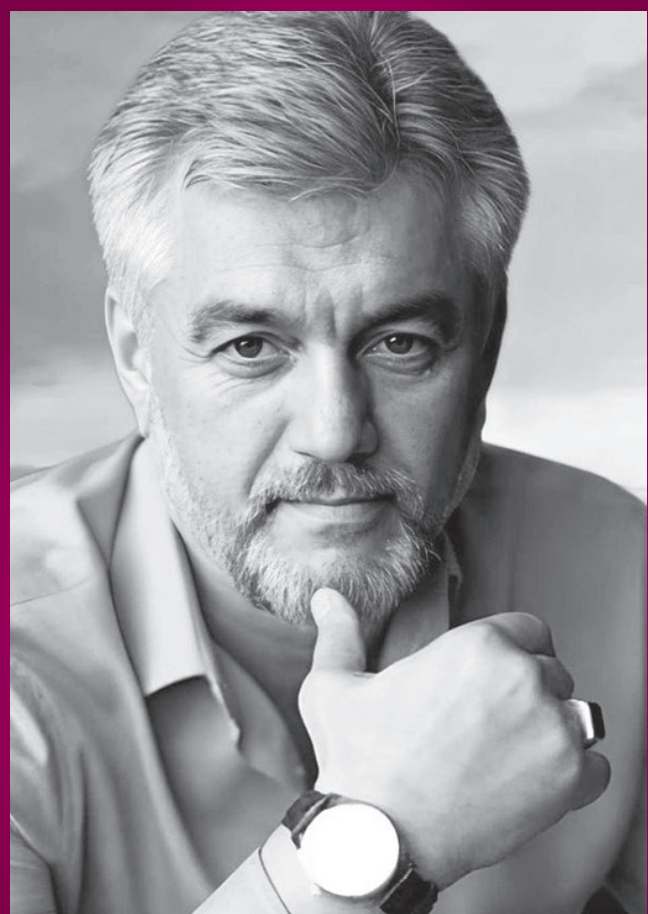
КАЗУС ПРОКОФЬЕВА

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№16 (306) АПРЕЛЬ 2026

СТР.6-7

ЗАМЕЧАТЬ ВЕЛИЧИЕ В МЕЛОЧАХ

ЖЕНЩИНА-ВАМП В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА

СТР.20

ПОКОРИТЕЛЬ ПОЛЮСА

СТР.14-15

ДВА ПОЛУФИНАЛА

ВЕДУЩИЙ ЗАУР МАМЕДОВ

SKYWISE
2027 EMMONS AVE
BROOKLYN NY 11235

СТР.16-17

Алекс Сино

Среди множества современных барышень, которые питаются лайками и чужими нервами, особняком стояла Лилечка — блогерша, писавшая всё исключительно с Большой Буквы.

Не из уважения к грамматике, а, скорее, из уважения к себе.

Она считала, что строчные буквы — это для людей, которые сомневаются. А она, Лилечка, сомневалась только в одном: достаточно ли хорошо она сегодня получила на фото.

Лилечка была женщиной-вамп нового образца — «женщиной-комп». Раньше такие дамы губили мужчин томным взглядом из-под вуали. Теперь — сторисами с фильтром «кошачьи ушки».

Она входила в комнату так, будто вошла в эфир.

И говорила так, будто каждое слово сопровождалось вспышкой софтбокса.

ЖЕНЩИНА-ВАМП В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА

Подражание Тэффи

— Девочкииии, — кричала она восклицательными знаками, обращаясь к миру в целом, — жизнь — это путь!

И делала паузу, чтобы мир успел восхититься.

Мужчины рядом с ней таяли. Но не от страсти — от усталости.

Один кавалер исчез после того, как она попросила его «естественно проснуться для рилса». Он просыпался естественно двадцать минут, но на двадцать первой понял, что проще не просыпаться вовсе.

Другой пропал после того, как она выложила совместное фото с подписью: «ОН — МОЙ ГЕРОЙ!!!»

Бедняга, не чувствуя в себе героизма, бежал, оставив только шарф и смутное чувство вины.

Но Лилечка не унывала. Она была уверена, что мужчины — это расходный материал, а вот подписчики — капитал.

Каждое утро она писала пост: «ДЕВОЧКИИИИ, Я ПРОСНУЛАСЬ!!!»

И каждый раз удивлялась, что никто не пишет ей в ответ:

«Слава Богу, Лиля, мы уже волновались».

Но однажды в её жизнь вошёл человек, который не боялся ни её капслока, ни её сияния, ни даже её фирменного «ДЕВОЧКИИИИ!!!». Это был редактор старой газеты — человек, который всю жизнь боролся за строчные буквы и здравый смысл. Он посмотрел на Лилечку так, как смотрят на текст, где «любовь» написано через «у» и без «ь».

И сказал:

— Сударыня, вы пишете так, будто на вас напал разъярённый наборщик.

Лилечка вспыхнула.

— Это мой стиль!

— Это ваше состояние, — мягко поправил он.

И впервые в жизни Лилечка задумалась. Даже телефон положила — а это, по нынешним временам, самопожертвование, почти духовный подвиг.

Она попробовала написать пост маленькими буквами.

Без восклицаний.

Без «девочкииии».

Без «вибраций».

Пост был такой:

«Сегодня я подумала, что можно попробовать иначе».

Подписчики впали в панику.

Она ловит лайки, а он — смысл.

Одни решили, что её взломали.

Другие — что она умерла.

Третьи — что она стала мудрой.

Лилечка посмотрела на редактора и сказала:

— А если я стану... простой?

— Это не страшно, — ответил он. —

Иногда простота — это роскошь.

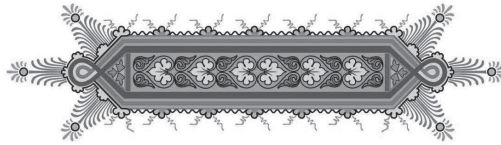
Она задумалась.

Минуты на две.

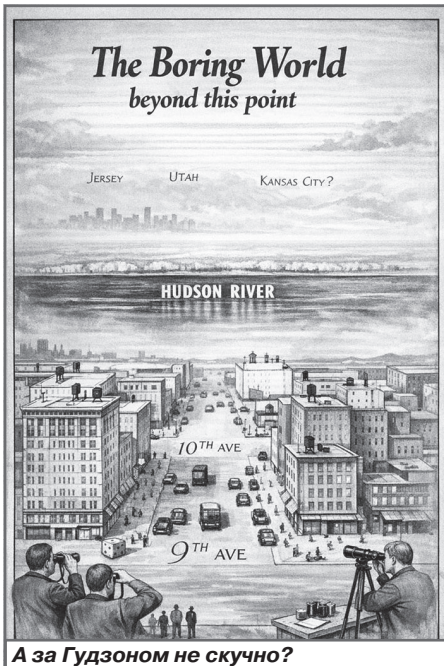
А потом снова написала:

«ДЕВОЧКИИИИ, Я ВЕРНУЛАСЬ!!!»

Потому что женщина-вамп, превратившись в женщину-комп, может на минутку задуматься, но жить без внимания — никогда.

«А ВАМ ТАМ НЕ СКУЧНО?»

А за Гудзоном не скучно?

Памятник скрипачу Моне в Одессе

Есть у нас грех — мы с женой Мариной любим переезжать с места на место. Куда бы мы не переезжали — а это мы делаем часто, как будто участвуем в тайной программе по тестированию терпимости продавцов недвижимости, — к нам сразу пристают с вопросами. Не с автоматом, конечно, но с выражением лица, как будто мы только что сбежали из секты мазохистов.

— А вам там... — и пауза. В ней одновременно жалость, интерес и зависть. Как будто мы поселились не в новом районе, городе или стране, а в мифическом «там», где люди, сидя в заточении, едят воздух и общаются с тенями.

Я вначале пытался объяснять. Безуспешно. Потом понял: объяснение — это как Wi-Fi в самолете. Формально есть, но никому не помогает. Поэтому стал отвечать вопросом на вопрос:

— А тебе? А вам? А вас?

Особенно популярен вопрос — «А вам там не скучно?» Как будто скука — это географическое явление, которое возникает в радиусе трёх километров от остановки метро «Brighton Beach», за мостом Джорджа Вашингтона в New Jersey, или за пределами Sunny Isles во Флориде.

— С кем вы общаетесь? — спрашивают нас с сожалением, будто мы переехали в лес, где единственный сосед — филин с дипломом психолога или прячущийся маньяк-одиночка.

— А еду вы готовите? — с надеждой спрашивают упитанные люди, называющие себя гурманами, как будто в новом районе запрещено пользоваться газовой плитой, и мы питаемся исключительно воспоминаниями о борще и салате Оливье.

Но один раз — один! — когда мы переехали в Манхэттен, нас спросили:

— А вам там не страшно?

Это был момент истины. Люди перестали изображать любопытство и начали подозревать, что мы знаем что-то, чего они не знают. Что мы нашли портал. Или хотя бы скидку.

Подобное случилось, когда мы вместе с самыми любопытными уезжали из

Одессы — с немим вопросом «А ехать надо?» — за нами поднимались эшелоны. Не военные, конечно, а эмоциональные. Люди провожали нас взглядом, как будто мы уезжаем в экспедицию по поиску смысла жизни в район со скудным философским покрытием.

В день нашего отъезда из Одессы в тот самый страшный город, где «небоскребы, небоскребы, а я маленький такой», Вова Пак — наш добрый знакомый, который всегда появлялся в момент переездов, как контролер на экзамене по абсурду, спросил:

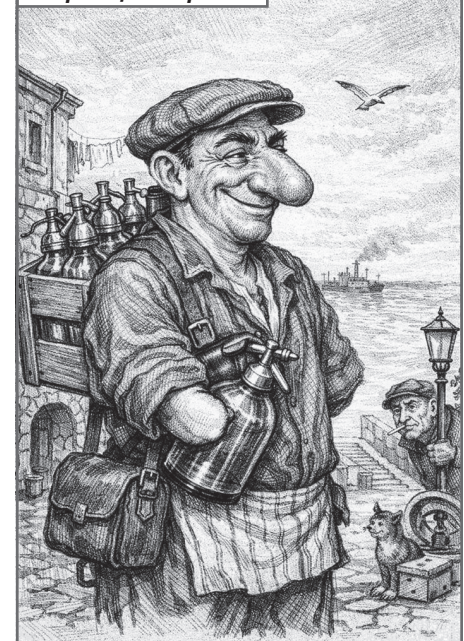
— А где ты там будешь работать?

— В больнице, — ответил я.

— Имеет смысл? — как всегда недоверчиво произнес Вова.

В ответ я рассказал ему, как старый одессит, заправщик сифонов на улице имени Карла Маркса (не за столом будет сказано) и друг моего отца, потерявший правую руку на фронте, в ответ на вопрос «Боря, а что ты будешь делать

Заправщик сифонов

Проект памятника эмигранту у Одесского ОВИРа

в Чикаго», ответил: «Я что без рук? Найдю работу».

Так что смысл переезд имеет. Но не всегда очевидный. Иногда смысл — это просто не сидеть на месте. Иногда — это ответить «Авас?» и уйти, пока не началась лекция о правильной жизни.

Мы с моим другом скульптором, Мишей Ревои, давно задумали напротив ОВИРа поставить памятник эмигранту с грустным выражением лица и старым чемоданом. И чтобы вокруг этого памятника были впаины монеты с именами отъехавших по разным причинам из нашего славного города у моря, который многим является во сне. Надеюсь когда-то осуществить эту идею. Тем более, что люди с грустными лицами Одессу любят и не забывают, как бы им не было скучно или весело на новом месте.

А что? Есть же в Одессе памятник скрипачу Моне?